

**Отзыв официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени доктора филологических
наук Устиновской Алены Александровны
на тему «Художественные переводы поэтов серебряного века как форма
литературного и межкультурного диалога»
по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации**

Диссертационная работа Устиновской А.А. посвящена чрезвычайно актуальной и нуждающейся в систематизации тематике – выработке переводческих стратегий и тактик в литературе Серебряного века, фактически определившей весь дальнейший путь отечественной школы перевода и переводоведения. Перевод XVII, XVIII, XIX, начала XX столетий прошел сложный путь эволюции, и к концу Серебряного века русской поэзии достиг периода наивысшего расцвета – объединения практики творческого поиска установок определенных школ и течений с практикой переосмысления достижений западных авторов. Первыми блестящими представителями золотого века художественного перевода в России оказались последние представители Серебряного века русской поэзии – Ахматова, Пастернак, Цветаева, Кузмин, Мандельштам.

Как отмечено в диссертационной работе, Серебряный век стал периодом плодотворного кросс-культурного диалога, сформировавшегося на стыке тенденций к вольному и к буквальному переводу. Крайней точкой выражения вольного перевода является присвоение иноязычного произведения как факта культуры-реципиента: так возникает практика переводов-пересказов, распространенных как до эпохи Серебряного века, так и после нее.

Актуальность исследования, предпринятого диссертантом, обусловлена тем, что проблема перевода иностранных литературных текстов как способа создания идентичных по смыслу, форме и художественной силе произведений русской литературы еще далеко не решена. И диссертационный проект А.А. Устиновской вносит значимый вклад в решение этой проблемы.

Установка диссертантки, что перевод поэтов Серебряного века представляет собой не просто передачу текста средствами родного языка, но в большинстве случаев «является диалогом между текстами, творцами и культурами», позволила ей раскрыть многообразие переводческих стратегий поэтов-модернистов как проводников европейской (и мировой) культуры, заставивших ее зазвучать по-русски, стать фактом русской литературы.

Достоверность и обоснованность полученных диссертанткой выводов обусловлена привлечением большого корпуса переводов с английского, французского и итальянского языков, при рассмотрении их через призму межкультурного и внутрикультурного диалога. В период Серебряного века в культуре перевода и поэтического слова было особенно сильно агональное начало: переводческая практика представляла собой имплицитное, а иногда и эксплицитное соревнование творцов, в котором переводчик состязался с другими переводчиками, обращавшимися к тому же тексту (здесь можно говорить о явлении переводной множественности). При этом в текстах, выбираемых для перевода, также зачастую присутствуют переключки с античной литературой, классикой Ренессанса и более поздними произведениями. Автору диссертации удалось успешно выявить и продемонстрировать на репрезентативных примерах эти многокомпонентные связи между эпохами, творцами и культурами. Текст перевода Серебряного века превращается в поливалентное преломление разнообразных мотивов, на стыке которых переводчики порождают самостоятельное и ценное произведение.

Сформулированные в диссертации выводы и рекомендации представляются исключительно ценными для исследования отечественной литературы – как переводов, так и оригинальных произведений авторов, принадлежавших к различным литературным течениям. Основные положения и эстетические нормы литературных школ начала века формировались в диалогической переключке, создавая последовательное отталкивание от фундамента предыдущего – так, отечественный символизм опирался на опыт западного символизма, акмеизм создавался как антитеза символизму и обращение к ценностям парнасцев и так далее. Все эти практики осуществлялись не только через теоретические декларации, но и через переводы и рецепции, ставшие практической реализацией эстетических постулатов литературных школ.

Новизна полученных диссертантом выводов определяется, в первую очередь, формулированием корреляций переводческих решений поэтов Серебряного века с их эстетическими принципами: переводчик стихотворения работает в более сложных условиях, чем переводчик прозаического текста, так как его ограничивает не только «теснота стихотворного ряда», но и образная система стихотворения и его общая семиосфера. Соответственно, каждый выбор между синонимичными или близкими по смыслу словами порождает бесконечную редупликацию парадигматических вариантов данного текста. Поэт крайне редко использует в своем тексте однозначные слова – подавляющее большинство слов,

представленных в стихотворениях, – это слова с обширным семантическим ореолом, который на языке оригинала вступает во взаимодействие с другими словами, использованными в данном тексте, а также с более широким вертикальным контекстом – размещением стихотворения в рамках журнала, сборника и т.п.

Соответственно, каждый шаг на пути последовательного перевода представляет собой потенциальную развилку – парадигму в ее ассоциативно-соссюрианском понимании, когда любое переводческое решение утверждает один вариант и отрицает другие. Новизна выводов, полученных автором исследования, однозначно указывает на то, что выбор этой индивидуальной траектории среди множества парадигматических вариантов обусловлен эстетическими установками переводчика. Один и тот же текст в переводе поэта-символиста становится «более символистским», в переводе акмеиста – «более акмеистическим», причем это не случайные решения, а сознательная, практически декларативная стратегия. Перевод превращается в испытательный полигон для основных эстетических инструментов различных литературных школ.

Исследование в указанной области соответствует пункту 4 «История русской литературы XX века (1890–1920-е годы)», пункту 14 «Взаимодействие творческих индивидуальностей, деятельность литературных объединений, кружков, салонов и т.п.» и пункту 24 «Взаимодействие русской и мировой литературы, древней и новой» паспорта научной специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации». Проведенное А.А. Устиновской исследование вносит важный вклад в понимание литературного процесса эпохи Серебряного века, рассматриваемого через призму взаимодействия с западноевропейской литературой, а также внутрикультурного диалога творцов-переводчиков. Опыт перевода обогащал творчество авторов, причислявших себя к различным литературным школам, влияя на все осуществляемые выборы в ходе создания стихотворений и прозы на русском языке.

Композиция диссертационной работы обусловлена поставленными задачами и включает в себя четыре главы. В первой главе рассматривается история русского перевода от древней литературы до наших дней. Автор обосновывает и доказывает конкретными примерами исключительность периода Серебряного века в этой диахронической линии, уделяя внимание как периоду «до», так и периоду «после». Переводческая практика России во все времена осложнялась географической и культурной изоляцией государства, периодически дополнявшейся изоляцией политической. В

практике перевода многое зависело от принятого курса государства и отношения к иностранцам, которое в отечественной истории варьировалось от открытости и принятия до активного отторжения. Краткий период «диалога на равных» был возможен лишь в эпоху Серебряного века, так как, например, активное перенятие иностранного опыта при Петре I в части перевода осложнялось переходным, на тот момент, состоянием литературного языка, который, фактически, занимал срединную позицию между устаревшим старославянским и не до конца освоенным разговорным русским.

Не случайно на протяжении XVIII и XIX столетия языком аристократии часто являлся французский, немецкий, английский – русский язык во многом не выработал лексического фонда для освоения различных сложных тем, связанных с вербализацией чувств и эмоций, художественных образов. Этот процесс двигался параллельно переводческой практике, придя к своей высшей точке выражения в XX столетии. Как отмечают В.Е. Багно и Н.Н. Казанский, «феномен русского стихотворного перевода давал крупным поэтам возможность и в переводе говорить с читателем «от своего имени», поэтому-то в переводе они нередко были «внеисторичны», анахронистичны и беседовали от имени поэтов прошлых веков как современники».

Школа советского перевода формировалась в условиях цензуры, идеологического давления на деятелей культуры, беспрецедентных гонений на свободное слово, побуждавших крупных поэтов, чье оригинальное творчество фактически оказалось фактически под запретом, активно обращаться к переводу, нередко становившемуся основным источником их существования. Поэтический перевод давал возможность, благодаря эзопову языку, намекам и аллюзиям, говорить о том, что цензура никогда не пропустила бы в оригинальном творчестве. Е.Г. Эткинд обращал внимание на то, что по принципу сохранения энергии и духовной компенсации самые замечательные памятники золотого века художественного перевода были созданы в самые тяжелые для страны и культуры годы, в самой удушливой атмосфере. И многие из переводов 1930-х – начала 1950-х гг., принадлежащие Пастернаку, Цветаевой, Мандельштаму, Кузмину, Бенедикту Лившицу, Михаилу Зенкевичу, Михаилу Лозинскому, Николаю Заболоцкому, вошли в сокровищницу русской литературы, потому что поэтическое дарование раскрывалось в их переводах с такой же глубиной, как и в оригинальном творчестве. Впрочем, вспоминая знаменитые строки Арсения Тарковского («Для чего же лучшие годы / Продал я за чужие слова? / Ах, восточные переводы, / Как болит от вас голова»), нельзя не назвать и вполне благополучных, широко издававшихся советских поэтов, тех, кто

занимался переводом, видя вкус в переводческом искусстве; это такие поэты как Всеволод Рождественский, Павел Антокольский, Борис Слуцкий, Давид Самойлов.

Эффект «плавильного котла» западноевропейской и американской культуры привел к тому, что носители соответствующих языков не знают радикальных культурных различий: отмечая какие-то дифференцирующие черты, они в целом принадлежат к одной культурной магистрали, и многие вещи понятны им по умолчанию. В отечественной практике перевод – это практически всегда акт преодоления, перераспределения смыслов, при осуществлении которого достаточно легко перейти к пересказу-адаптации, переводу с сохранением отдельных элементов оригинального текста.

Период Серебряного века, как отмечает А.А. Устиновская, был одним из немногих периодов культурной открытости России, который в то же время сопровождался развитием литературного языка. Наличие инструментария для осмысления иноязычных практик и желание обратиться к ним стали ключевыми условиями для всплеска интереса к поэтическому переводу на рубеже веков.

Вторая глава работы посвящена переводам в практике поэтов-символистов, и особенное внимание в ней уделено переводам Валерия Брюсова. Это представляется совершенно оправданным: Брюсов во многих отношениях был освоителем, первопроходцем. Он брался за новые формы и жанры, обращался к различным культурам, работал с переводами с разных языков, а главное – существенно эволюционировал. В отличие от Константина Бальмонта или Иннокентия Анненского, Брюсов неоднократно возвращался к старым переводам и исправлял их, используя приобретенные им новые навыки и знания по технике перевода. Он был автором большого количества статей по теории перевода, подкрепленных обширной практикой. А.А. Устиновская убедительно показывает векторы его творческой эволюции, уделяя внимание поэтическим состязаниям и практике совместного перевода. При колоссальных объемах переведенных Брюсовым текстов среди них отсутствуют «проходные», выполненные «на скорую руку» переводы.

В третьей главе рассматриваются переводы поэтов-акмеистов, среди которых центральной фигурой является Николай Гумилев. Поэт, сформулировавший главные принципы акмеизма как литературной школы, с первых дней декларирования этих принципов старался максимально воплощать их в творческой и переводческой деятельности. Перечислив в программных манифестах акмеизма значимых для новой литературной школы авторов, Гумилев обращался к их творчеству, переводил тексты

стихотворений и пьес, так же, как и Брюсов, возвращаясь к уже опубликованным текстам и исправляя их.

Системное обращение к практике перевода и обобщение теории по этому вопросу были характерны для последних двух лет жизни поэта, когда он активно сотрудничал с издательством «Всемирная литература» и трудился над переводами, самостоятельно выбирая и обосновывая культурную ценность определенных текстов. «Всемирная литература» заложила фундамент практики советского перевода, и принятые в ней принципы долгие годы оказывали влияние на переводческую деятельность, в том числе работы тех авторов, которые причисляли себя к акмеистам, однако занимались переводческой деятельностью уже после хронологических рамок Серебряного века, в качестве литературного эскапизма. И очень показательно, что в последние годы и переводческая деятельность Гумилева, и деятельность издательства «Всемирная литература» привлекли самое пристальное внимание исследователей. В серии «Новая библиотека поэта» в 2019 г. выпущено полное комментированное издание поэтических переводов Гумилева (издание подготовили научные сотрудники Пушкинского дома В.В. Филичева и К.С. Корконосенко), в настоящее время в Институте мировой литературы им. А.М. Горького под руководством М.А. Ариас-Вихиль реализуется грант Российского научного фонда, посвященный исследованию документов издательства «Всемирная литература».

Большой интерес представляет четвертая глава, в которой автор диссертации объединил практики поэтических и переводческих поединков, а также работы над совместными переводами. Обращение разных авторов к одному и тому же тексту в реалиях начала XX века не было обусловлено политикой издательств или коммерческими причинами: фактически, поэт самостоятельно выбирал произведение, к которому хотел обратиться (в отличие, например, от практики советского перевода). Соответственно, обращение к тексту, который ранее уже был переведен другим автором, было обусловлено имплицитным желанием вступить с ним в диалог, «переперевести», основываясь на своих принципах, представить иную парадигматическую траекторию.

Одним из важнейших вопросов поэтического перевода является вопрос о проникновении переводчика в замысел творца – насколько удачно или неудачно переводчик смог транслировать, транспонировать в иную культуру то, что было задумано автором оригинала? Некоторые авторы, как, например, К.Д. Бальмонт, опирались на своеобразное «родство душ», понимая перевод как духовную, ментальную практику, близкую к телепатии и чтению мыслей. Перевод в таком прочтении наследует платоновскую технику постижения

эйдоса через созерцание его отражения и последующее погружение в сущность: переводчик должен привести себя в специфическое духовное состояние, достижение которого автоматически приведет к успеху перевода.

Альтернативная практика работы с текстом подразумевала максимальное погружение в смысл оригинала и транспонирование его на переводящий язык с помощью переводческих техник: лексических и грамматических трансформаций, позволяющих максимально точно перенести текст оригинала и передать замысел творца. При этом переводчик может оказаться более успешен, чем его соперник по переводу, на обеих стадиях: понимание исходного текста и порождение на его основе переводного. Те поэты, которые понимали перевод не как духовную практику, а как ремесло, оттачиваемое с помощью специальных техник, соревновались как бы в обеих номинациях, представляя и более полное понимание оригинального текста, и более отточенное его перенесение на другой язык. В связи с этим данная практика среди переводчиков представляет особый интерес для анализа и позволяет более полно описать векторы интеркультурного взаимодействия текстов и их диалогические установки.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена весомым вкладом в осмысление культуры Серебряного века и важной части отечественной словесности – переводных текстов. **Практическая применимость** работы обусловлена тем, что разборы отдельных произведений и в целом применяемая методика могут быть использованы в разработке школьных и вузовских курсов отечественной литературы, при написании учебников и учебных пособий, разработке специальных курсов и специальных семинаров как для историков литературы, так и для лингвистов-переводчиков.

В ходе знакомства с диссертацией А.А. Устиновской возникли некоторые замечания и вопросы, касающиеся некоторых лакун в материале исследования.

1. Рамки исследования ограничены эпохой Серебряного века. Вместе с тем диссертант анализирует и переводы, выполненные поэтами Серебряного века совершенно в другую эпоху. Например, переводы поздним О.Э.Мандельштамом сонетов Петрарки, относящиеся к декабрю 1933 – январю 1934 г. Здесь основной аргумент заключается в том, что эти сонеты были переведены не на заказ (как основная масса переводов в сталинское время), а добровольно, по желанию самого Мандельштама. На наш взгляд, эти переводы должны всё же по факту их создания рассматриваться в рамках истории русского поэтического перевода другой эпохи.

2. Конечно, в рамках одной диссертации (даже докторской) трудно осмыслить переводческое творчество всех значимых авторов Серебряного века. За границами работы осталось переводческое творчество Дмитрия Мережковского, Николая Минского, Ивана Коневского и некоторых других авторов, важных для становления и развития русского символизма. Эти авторы создали в эпоху Серебряного века немалое число переводных поэтических произведений, оставивших свой след в истории поэтического перевода. Вместе с тем Михаил Зенкевич и Владимир Нарбут, которым посвящен отдельный параграф, почти не занимались (Зенкевич) или совсем не занимались (Нарбут) в рассматриваемую эпоху художественным переводом. Так, упоминаемые переводы Нарбута из горских народов были созданы в середине 1930-х годов (причем на заказ, для готовившейся антологии и явно в контексте советской эпохи). Михаил Зенкевич впервые обратился к поэтическому переводу в 1912 г., когда были напечатаны один перевод из Леконта де Лиля и один перевод из Бодлера; всё остальное создавалось уже в последующие десятилетия, преимущественно в 1930–1950-е гг., вплоть до смерти в 1973 г. В эпоху Серебряного века Зенкевич – яркий поэт-акмеист, член «Цеха поэтов»; Зенкевич-переводчик – это все-таки фигура советской эпохи (особенно это понятно, когда знакомишься с его переводами с английского, прежде всего – из поэтов США).

3. Вообще нельзя не выделить группу интересных поэтов Серебряного века, которые в советскую эпоху в силу объективных обстоятельств полностью переместились в переводческую нишу, перестали не только печатать, но и писать оригинальные стихи. Это достаточно большая группа – Вильгельм Зоргенфрей, Михаил Лозинский, Михаил Зенкевич, Анна Радлова и некоторые другие. Как полагает автор диссертации, чем можно объяснить такое явление как полный отказ от поэтического творчества в пользу художественного перевода?

Данные замечания и вопросы ни в коей мере не ослабляют высокой оценки работы, они намечают дальнейшие научные перспективы развития темы. Таким образом, **обоснованность** выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, методология и теоретическая значимость работы, ее **достоверность** и **новизна** – не подвергается сомнению. **Ценность** для **науки** и **практики** результатов работы несомненна, что подтверждается их солидной **апробацией** – в докладах, прочитанных на многочисленных международных конференциях.

Теоретические положения, историко-литературные тезисы, методологические подходы в совокупности задают принципиально новую парадигму исследования художественных переводов. Вычлененные

закономерности межкультурной, межлитературной коммуникации, определение места поэтов Серебряного века в ней дают возможность говорить об **основании диссертанткой нового исследовательского направления как в области русской литературы, так и в сфере межкультурной коммуникации, диалога культур, что имеет существенное значение как для современного российского литературоведения, так и для отечественной филологии в целом.**

Содержание **автореферата** полностью соответствует положениям и выводам диссертации, а **опубликованные работы** всецело отражают ее результаты и материалы.

Таким образом, рецензируемая диссертация соответствует критериям раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № 12 от 23.09.2019 г., а её автор, **Устиновская Алена Александровна, заслуживает присуждения** ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент:

заведующий кафедрой перевода и переводоведения

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный

технологический университет»,

доктор филологических наук

(10.01.01 – русская литература),

профессор, почетный работник высшего

профессионального образования РФ,

почетный работник науки и техники РФ,

заслуженный работник культуры Пензенской

области, председатель Правления Пензенского

регионального отделения Союза писателей России,

секретарь Правления Союза писателей

России

Жаткин Дмитрий Николаевич

«02» июня 2023 г.

Подпись Д.Н. Жаткина заверяю

Ученый секретарь ученого совета

О.А. Петрунина

Адрес: 440039, Пенза, проезд Байдукова/ул. Гагарина, 1а/11,

Телефон: +7 8412 49-54-41, факс: +7 8412 49-60-86

Электронная почта: rector@penzgtu.ru

